

ЖЁНЫ ПОЛЯРНИКОВ

СБОРНИК БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ

Paulsen

2020

УДК 929
ББК 94.3
Ж562

Ж562 **Жёны полярников.** Сборник биографических очерков. – М.: Паулсен, 2020. – 192 с.

Что делали жены полярников в то время, когда их героические мужья месяцами, а то и годами покоряли Арктику и Антарктику?

Очень разные женщины прожили такие же разные жизни. Кто-то был счастлив разделить с мужем трудности экспедиций, а кто-то, оставаясь дома, ждал и искал всю жизнь.

Все они были личностями с большой буквы, вовсе не ставшими всего лишь отблеском в лучах славы своих мужей, а, наоборот, сыгравшими важную, иногда решающую роль в их судьбах.

На обложке: Ева и Фритъоф Нансен на лыжах, 1890. Фото Л. Шачински из архива Национальной библиотеки Норвегии.

Редактор-составитель *Елена Аврамовски*

Консультант Юрий Бурлаков

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Фёдоровна Прончищева (<i>Е. Аврамовски</i>)	5
Джейн Франклин (<i>Д. Каландия</i>)	17
Ева Нансен (<i>Е. Аврамовски</i>)	43
Джозефина Пири (<i>Д. Шпаро</i>)	71
Софья Фёдоровна Колчак (<i>О. Фокина</i>)	101
Вера Валериановна Седова (<i>О. Таран</i>)	121
Кэтлин Скотт (<i>О. Четверикова</i>)	141
Елизавета Ивановна Урванцева (<i>Е. Аврамовски</i>)	161
Мэри Херберт (<i>Е. Аврамовски</i>)	175

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Этот сборник достаточно необычен. Его идея родилась в связи с конкурсом, объявленным издательством «Паулсен» пару лет назад. Тогда мы попросили наших читателей написать рассказы о подругах, невестах и женах выдающихся полярных исследователей. Писем было много, помог их читать и оценивать известный полярник Юрий Константинович Бурлаков.

Среди приславших нам свои произведения оказались журналисты, библиотекари, учителя, соцработники, музыканты... Высокие широты – их увлечение, история покорения полюсов Земли – тема, про которую они с удовольствием читают. Мы предоставили им возможность не только читать, но и написать. Некоторые с этой задачей справились очень хорошо и стали победителями конкурса. Вот тогда-то мы и решили: тема настолько занимательная и живая, что, возможно, стоит издать сборник рассказов.

В нем есть очерки победителей нашего конкурса – Ольги Фокиной, Ольги Четвериковой, Олега Тарана и Давида Каландии, а также рассказ известного полярного путешественника Дмитрия Шпаро, долгие годы занимающегося биографиями Пири и Кука и написавшего для нас о Джозефине Пири. Несколько историй написаны Еленой Аврамовски, нашим редактором, хорошо знакомым с полярной темой, но и для нее это первый опыт в качестве автора.

Рассказы не имеют какого-то четко заданного объема или структуры, авторы располагали свободой творчества. Однако повествование все-таки базируется на документах и выпущенной по данной теме литературе, хоть и окрашено в романтические и эмоциональные тона.

Наши героини вошли в историю благодаря известности своих мужей, чьи биографии предворяют повествование, однако этого бы не случилось, если бы они и сами не были яркими, неординарными и выдающимися личностями.

ТАТЬЯНА ФЁДОРОВНА ПРОНЧИЩЕВА

(1713 – 12 сентября 1736)

Василий и Татьяна Прончищевы.
Скульптурная реконструкция С. А. Никитина

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПРОНЧИЩЕВ

(1702 – 30 августа 1736)

Будущий полярный исследователь родился в Калужской губернии в семье мелкопоместного дворянина Василия Парфёновича Прончищева. В возрасте 13 лет юноша поступил в Навигацкую школу в Москве, а годом позже был переведен в Школу математических и навигационных наук в Петербурге. Василий учился вместе с Семёном Челюскиным и братьями Лаптевыми, которые впоследствии также стали известными мореплавателями. Окончив учебу в 1721 году, Прончищев был удостоен звания гардемарина.

Во время службы на флоте он принял участие в Персидском походе Петра Первого. Его отвага и бесстрашие были отмечены начальством, и в 1727 году Прончищев вошел в состав специальной комиссии, отбирающей офицеров на высшие должности. Его карьера стремительно шла в гору – уже в 1733 году он получил чин лейтенанта и возглавил 3-й отряд Второй Камчатской экспедиции. Ему предстояло описать берега Северного Ледовитого океана от устья Лены до устья Енисея. Летом 1735 года экспедиция на судне «Якутск» выполнила подробную картографическую съемку дельты и русла реки Лены, нанесла на карту восточное побережье Таймыра и часть берега моря Лаптевых от залива Фаддея до Ленской дельты, сам залив с одноименной группой островов и горы Бырранга.

Благодаря исследованиям Василия Васильевича Прончищева были открыты архипелаги Петра и Самуила¹. Впоследствии стало известно, что экспедиция также могла достичь неизвестного в то время архипелага Северная Земля, но, преодолев большую часть пути, она немного не дошла до островов. Также Прончищев мог стать первооткрывателем северной оконечности Евразии, но заметить землю ему помешала плохая видимость. Весной 1736 года экспедиция достигла восточного берега полуострова Таймыр и вдоль него прошла на север до 77°29' с. ш. На обратном пути капитан Прончищев умер. Его именем названы мыс, река, берег на полуострове Таймыр и кряж между устьями рек Анабар и Оленёк.

¹ Современное название – острова Комсомольской Правды.

Первая

На карте Крайнего Севера много русских имен, и с каждым из них связаны удивительные истории. Там, где полуостров Таймыр омывается водами Северного Ледовитого океана, есть бухта, названная женским именем – Марии Прончищевой, в честь верной жены Василия Васильевича Прончищева и участницы Великой Северной экспедиции. Молодая и красивая женщина отправилась в этот суровый край навстречу собственной гибели... Любовь, долг или желание увидеть неведомые земли стали тому причиной?

Как ни парадоксально, до сих пор мы имеем довольно скудные биографические сведения о выдающихся полярных исследователях XVIII столетия – мореплавателях А. И. Чирикове, С. И. Челюскине, братьях Лаптевых. Однако самая загадочная фигура в этом ряду – жена легендарного первопроходца Василия Прончищева, первая русская полярная путешественница. Историкам долгое время не было ничего известно об этой отважной женщине, даже ее настоящее имя! До недавнего времени считалось, что ее звали Мария.

Расследование журналиста и исследователя Валерия Богданова смогло пролить свет на таинственные обстоятельства ее жизни. Во время работы с документами в Центральном государственном архиве древних актов² в 1982 году ему попали в руки материалы об участниках Второй Камчатской экспедиции. Эта находка была случайной: в архиве Богданов собирал документы об истории родного села, но его сразу заинтересовала жизнь Василия Прончищева и его жены, и он ре-

² Современное название – Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Крупнейшее российское хранилище русских манускриптов, документов и печатных книг расположено в Москве, на улице Большая Пироговская, дом 17.

шил выяснить, как появилось имя Мария, если в архивных документах оно отсутствовало.

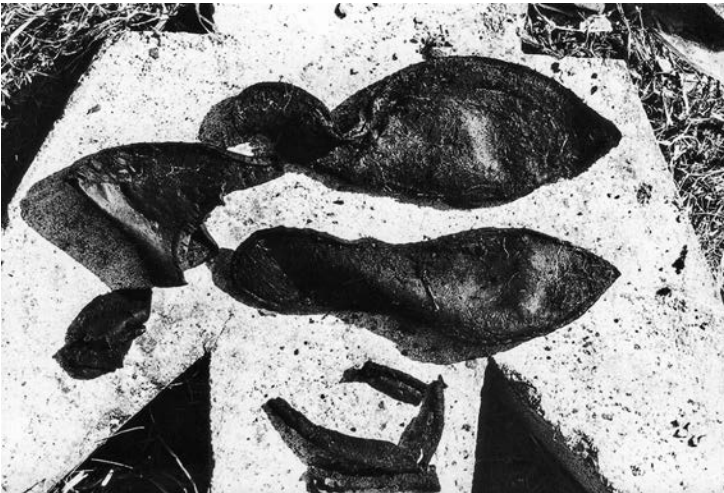
Богданов задумал начать свои поиски с журнала дубель-шлюпа «Якутск», на котором Прончищевы отправились в плавание летом 1735 года. В первую очередь о жене капитана корабля могли написать сами участники экспедиции. Богданов изучил рапорты Василия Прончищева, Семёна Челюскина, а также Витуса Беринга и Алексея Ильича Чирикова – имя Мария нигде не упоминалось! Тогда исследователь решил, что может найти информацию о супруге Прончищева, изучив ближайшее окружение Василия Васильевича, и стал искать ее родственников в Центральной России. Изучая очередную крепостную книгу, он установил, что соседями Прончищевых была семья Незнановых, и в одной из челобитных жены Василия Незнанова – Анны Фёдоровны Кондырёвой – говорилось о разделе имения с братом Фёдором Кондырёвым: ростовское имение вместе с крестьянами передавалось ее сестре Татьяне Фёдоровне Прончищевой, жене морского офицера Василия Прончищева. Так было установлено настоящее имя полярницы!

Валерий Богданов не остановился на этом открытии и начал изучать историю семьи Кондырёвых. Этот дворянский род происходил от литовца Марка Демидовича, приехавшего в Тверь служить князю Ивану Михайловичу. В XVII столетии Кондырёвы служили воеводами в Сибири, занимались мореходством и были приближены к царю. Пётр Тимофеевич Кондырёв был думным дворянином при Фёдоре Алексеевиче Романове, а Иван Гаврилович Кондырёв был послом. Во времена Петра Первого Фёдор Степанович Кондырёв, отец будущей полярной путешественницы, охранял Петербург от нападений шведского флота, участвовал в строительстве верфей. Его имя было в списке лиц, которым позволили жить на острове Котлин и построить собственный дом в Петербурге. Указ вышел в августе 1712 года, но спустя год Фёдор Степанович скончался, и его вдова с детьми так и не переехала в столицу.

Точная дата рождения Татьяны Кондырёвой неизвестна, но можно предполагать, что это случилось приблизительно в 1713 году. Татьяна не могла помнить своего отца и воспитывалась исключительно матерью – Василисой Петровной Кондырёвой, в девичестве Нелюбовой – женщиной практичной и очень целеустремленной. Она часто рассказывала детям о заслугах и подвигах представителей рода Кондырёвых. Многие предки Татьяны были заслуженными воинами, мореплавателями и путешественниками. Вполне возможно, что эти истории могли пробудить в маленькой девочке страсть к морским путешествиям.

Крест, который носила Т. Прончищева. (Экспонат Калужского краеведческого музея.) Фото из архива Д. И. Шпаро

Туфли Т. Прончищевой. (Экспонат Калужского краеведческого музея.) Фото из архива Д. И. Шпаро

О ее жизни и взаимоотношениях с Василием Васильевичем до свадьбы известно совсем немного. С уверенностью можно утверждать лишь одно: они были знакомы с детских лет. Их свадьба состоялась 20 мая 1733 года. Через месяц они ненадолго приехали в Москву, чтобы начать подготовку к длительному путешествию. Лейтенант Василий Прончищев возглавил один из семи отрядов Второй Камчатской экспедиции – его подопечным предстояло составить карту земель между Леной и Енисеем. Вместе с Прончищевым к путешествию готовилась и его молодая жена!

Из Москвы участники экспедиции отправились в Тверь, они сопровождали обозы со снаряжением, запасами провианта и материалами для строительства кораблей. Им предстояло доставить эти грузы к берегам Охотского моря. По Волге они спустились до Казани, погрузив все на речные суда, а оттуда отправились к устью Камы и далее до селения Оса, оттуда поехали по санному пути и к концу 1733 года добрались до Тобольска, где и перезимовали. По поручению руководителя экспедиции Витуса Беринга Василий Прончищев, не дожидаясь весны, вместе с командой мастеровых выехал в Якутск для строительства кораблей. Из Тобольска они добрались по Иртышу, Оби и Кети до села Маковского, от него опять по суше до порта Енисейск. На речных судах они проплыли по Енисею, Ангаре и Илимю, и затем снова сушей до Усть-Кута, и наконец, по Лене до Якутска. Сопровождавшая мужа Татьяна стойко переносила все лишения этого непростого пути. В общей сложности дорога от Твери до Якутска заняла полтора года.

23 мая 1735 года «Якутск» был спущен на воду. Капитан Прончищев, штурман Семён Челюскин и геодезист Никифор Чекин начали готовить экипаж к отплытию. 29 июня судно покинуло порт Якутска. В капитанской каюте была Татьяна Фёдоровна Прончищева! Офицерам позволяли брать с собой жен и детей в длительные экспедиции. Но присутствие женщины в морском военном походе вопреки известной традиции было случаем беспрецедентным. Не только искренняя любовь и привязанность к мужу повлияли на ее решение отправиться в плавание, но и трагическое стечение обстоятельств. Среди документов экспедиции есть донесение Прончищева от 5 июня 1734 года. В нем говорится о розыске его сбежавшего слуги Алексея Горбунова – он обокрал молодоженов: забрал все их деньги, украшения и даже золотые обручальные кольца. Татьяна Фёдоровна должна была остаться на время плавания супруга в Якутске вместе с женами других офицеров, но ее отчаянное положение больше не позволяло этого сделать. Доносы и обвинения испортили отношения между членами экспедиции, обста-

новка накалялась с каждым днем, и отныне Татьяне было небезопасно оставаться среди недоброжелателей. В настоящее время нет никакой информации о том, было ли это решение Прончищева известно руководителю экспедиции Витусу Берингу. Влюбленный капитан пошел на риск, если скрыл от руководства участие в экспедиции своей жены. Никогда в истории русского флота женщину не брали на корабль, и на этот раз традиция не была бы нарушена, но Прончищева поддержали все члены экипажа. В рапорте Василия Васильевича подробно сообщалось о постройке кораблей, о подготовке к отплытию, но ни слова о возможном участии в экспедиции его супруги. Долгое время во всех последующих воспоминаниях участников похода Татьяна именовалась исключительно «супругой господина лейтенанта», без имени.

25 августа «Якутск» подошел к устью реки Оленёк. Было принято решение зимовать: в судне была пробоина, и требовался ремонт. Жители селения Усть-Оленёк, к которому причалил корабль, мгновенно скрылись. Единственный человек, которого удалось найти, утверждал, что его соседи боялись заразиться от чужаков оспой и поэтому ушли. Капитан прекрасно понимал, что настоящая причина их исчезновения была абсолютно иной: в рапорте Адмиралтейств-коллегии³ он написал, что поселенцы ушли из-за угрозы нападения. Прончищеву удалось вернуть местных жителей в их дома, постепенно отношения отряда с местными наладились. Именно в этой ситуации и пригодилось присутствие женщины – Татьяна Фёдоровна была прекрасной переговорщицей! Сам факт ее присутствия среди мужчин расценивался как показатель их мирных намерений.

Команда «Якутска» построила для зимовки две избы из плавника, матросы охотились в тундре вместе с аборигенами, изучали местность. Известие о прибытии чужаков мгновенно разнеслось по округе – к морякам стали приезжать эвенки и якуты. Василий Васильевич, пользуясь этой возможностью, собирал у них сведения о прибрежной полосе, об ископаемых. Они охотно делились своими знаниями и даже рассказали о запасах руды на реке Анабар. А Татьяна стала для Прончищева незаменимой помощницей: вела записи и налаживала отношения с аборигенами. В тягостные минуты отчаяния и сомнений ей удавалось согреть мужа своей добротой, вселять уверенность, что они непременно доведут начатое дело до конца. Ни минуты она не сидела без дела: вместе с судовым поваром готовила еду для моряков, лекарь

³ Высший орган управления военно-морскими делами в России в 1718–1802 годах.

МИСС ГРИФФИН

С ранней юности Джейн хотела жить активной жизнью. Она никогда не отказывалась от приключений и авантур: взбиралась на горы, поднималась на воздушном шаре, охотилась на акул, исследовала угольную шахту. Джейн дружила со многими интересными и неординарными людьми. В первой половине XIX века Джейн, вероятно, была одной из самых путешествующих женщин своего времени. Она побывала на всех континентах, кроме Антарктиды. Когда Джейн жила в Австралии в ранге жены губернатора, диапазон ее интересов был поистине уникальным: от создания научного общества и «Колледжа Христа» – высшего учебного заведения на Земле Ван-Димена – до строительства греческого храма из песчаника для музея, от организации сельскохозяйственного поселения до проведения ежегодной регаты. В те годы Джейн вела активную переписку с Элизабет Фрай, известной английской социальной активисткой, реформатором тюремной системы Англии, и в 1841 году, вдохновленная ее идеями, на Земле Ван-Димена попыталась создать «Женское общество реформирования женщин-заключенных», но получила отказ. Однако в 1843 году этот проект ей все-таки удалось воплотить в жизнь. При всей своей бурной общественной деятельности, она умудрялась сохранять в себе и женственность, и очарование. Молодая женщина представляла собой прообраз феминистки, но все же не это сделало ее знаменитой и привлекло к ней внимание всего западного мира. Настоящая слава пришла к Джейн тогда, когда она подключилась к поискам пропавшей экспедиции под командованием своего мужа, сэра Джона Франклина.

Когда Джейн Гриффин было шесть лет, ее отец заказал портрет своих четверых детей. Молодой Джон Гриффин, наследник рода, гордость и надежда отца, Джона-старшего, важно восседает в центре картины, свет падает на него, а его сестры, три девицы, находятся в тени, неприметные в своих одинаковых белых платьях. Старшая, Фанни, с любовью смотрит на брата, младшая, Мэри, выглядывает из-за плеча Фанни, а Джейн, средняя сестра, сидит чуть в стороне от других и мрачно глядит на пол. Никто не предполагал, что именно Джейн прославит их семью и ее именем назовут остров в море Баффина, мыс на севере острова Батерс в Канадском Арктическом архипелаге, залив у Шпицбергена.